

Глава 1. Значит, это переселение?

—

С наступлением осени температура в Цзянчжэне заметно упала. Хотя полуденное солнце по-прежнему ярко светило, в его лучах больше не чувствовалось летнего зноя, а легкий ветерок, овевающий тело, приносил приятную прохладу.

У обочины дороги на перекрестке главных улиц стоял молодой человек. Он был высок, статен и широк в плечах, одет в простую черную футболку, которая слегка натягивалась на груди.

Парень держал в руках лишь один дорожный чемодан приглушенного зеленого цвета и молча стоял так уже почти полчаса. Лишь когда перед ним, резко затормозив, остановился потрепанный минивэн, он спросил:

— В Гуйчжоу едем?

Машина притормозила. На месте водителя сидел пожилой шофер лет пятидесяти-шестидесяти.

Мужчина глухо угукнул, закинул чемодан в багажник и сел в салон.

Пока минивэн петлял по улицам, Дуань Янь смотрел в окно, чувствуя на душе некоторую тоску. Он и подумать не мог, что первым делом после своего возвращения ему придется отправиться в Гуйчжоу на свадьбу собственной матери.

В его сердце не было ни капли радости — лишь воспоминания о бабушке по материнской линии, который ушел из жизни два года назад.

Дуань Янь с самого детства воспитывался в доме деда. Его мать родила его, будучи совсем молодой, и, оказавшись не в силах нести столь тяжелое бремя ответственности, а также не зная, как смотреть в глаза семье, в одну из ночей тайком оставила ребенка бабушке, после чего исчезла без следа.

В глазах окружающих дед был строгим военным — упрямым, консервативным и даже старомодным. Возможно, именно это и послужило одной из главных причин бунтарства матери в юности.

В преклонном возрасте дед часто сокрушался, виня себя в том, что не воспитал дочь должным образом и позволил ей разрушить свою жизнь.

«Цена, которую платят девушки за свои ошибки, слишком высока».

«А Сяо Янь, хоть ты и мальчик, ты ни в коем случае не должен становиться тем мужчиной, из-за которого ломаются жизни девушек».

«Нужно быть ответственным, иметь совесть и не стремиться лишь к мимолетному удовольствию, не думая о последствиях...»

В мыслях Дуань Яня то и дело всплывали эти обрывки бесконечных наставлений деда.

Он был воспитан бабушкой, поэтому не только перенял от него военную выправку, но и по характеру во многом походил на него: был таким же искренним, честным и немного прямолинейным...

— Парень, ехать довольно далеко, да и пробки сегодня на дорогах. Я включу аудиокнигу, ладно? Послушаем что-нибудь.

Голос водителя прервал ход мыслей Дуань Яня. Он перевел взгляд из окна обратно в салон и ответил:

— Да, конечно.

Сказав это, он закрыл глаза, чтобы немного вздремнуть.

Увидев, что пассажир не против, шофер наугад ткнул в популярный роман, который ему недавно порекомендовали. Из динамика тут же раздался голос чтеца.

Это была книга под названием «Герой эпохи хаоса». Краткое содержание гласило: «Поднебесная раскололась на части. Засуха, эпидемии и снежные бури следовали одна за другой. В этом мире хаоса, где идет жестокая борьба за выживание, посмотрим, как главный герой приложит все силы, чтобы перевернуть ход истории...

Глава первая, часть первая: Старый министр оклеветан, вся семья отправлена в ссылку; первые признаки грядущего краха династии...»

Дуань Янь никогда особо не интересовался подобными историями про борьбу за власть. С самого детства он редко читал романы вместе со сверстниками и даже мобильным телефоном пользовался лишь по крайней мере необходимости — он принадлежал к тому типу людей, которые ложатся спать ровно в десять вечера и оставляют телефон заряжаться в гостиной.

Сам он считал свой характер довольно скучным и заурядным, но подобное одиночество его ничуть не тяготило. Поскольку с ранних лет он увлекался кулинарией, рукоделием, химией и прочими прикладными вещами, стремительное развитие интернета и прочих благ цивилизации не увлекало его в пучину сетевых развлечений.

Друзья говорили, что он ведет себя как старик. Дуань Янь знал об этом. Столь молчаливый и замкнутый характер во многом был его способом справляться со стрессом.

Однако сейчас, пусть даже он и пытался уснуть, звук из динамиков магнитолы был весьма отчетливым. Из-за замкнутого пространства машины он казался особенно громким, к тому же Дуань Яню больше совершенно нечем было заняться, поэтому слова аудиокниги «Герой эпохи хаоса» фраза за фразой невольно проникали в его уши.

История начиналась с того, что верный министр императорского двора Сун был оклеветан предателями. Император, будучи некомпетентным, доверял коварным и подлым людям, из-за чего чистые и благородные семьи истреблялись под корень.

Первая глава подробно описывала политические интриги и борьбу за власть при дворе, и эти детальные описания казались весьма основательными.

Вот только Дуань Яню было не совсем понятно: если главной темой книги была грядущая гибель Поднебесной, то стоило ли так подробно расписывать эти придворные дрызги? Какое дело до мелочных интриг этих коварных людишек, если сам императорский престол вот-вот рухнет?

Однако вскоре сюжет романа резко изменился. Почти вскользь упомянув о придворных делах, автор переключился на описание молодого господина из семьи Сун, которого вместе с

родными сослани в дикие земли. Описание этого несчастного гэра было выполнено с невероятным изяществом и заняло едва ли не добрых восьмьсот иероглифов!

Дуань Янь на мгновение задумался: вся первая глава состояла от силы из трех тысяч иероглифов.

Конечно, вполне логично, если бы столько внимания уделялось главному герою романа.

Но парню почему-то казалось странным: если этот гэр из семьи Сун действительно главный герой, то не стоило ли автору сделать его более волевым, стойким и величественным?

«...Длинные ресницы, словно веера, тонкие и изящные брови, подобные туши на свитке, хрупкое и слабое телосложение. Его талию можно было обнять одной рукой взрослого мужчины; пара белоснежных и безупречных рук, чистых, словно нефрит...»

???

Что это вообще за жанр такой?

Дуань Янь понимал, что подходит к вещам слишком серьезно. Интернет-романы — это ведь не исторические хроники, они не выдерживают строгой проверки на достоверность, а пишутся лишь ради того, чтобы занять время. Поэтому он почувствовал легкую неловкость, но промолчал, лишь слегка пошевелившись на сиденье.

Голос из динамика продолжал вещать.

Следующие несколько глав развивались вполне стандартно: описывались политические нападки в столице, а также... появление настоящего главного героя, Цинь Чжитяня.

Дуань Янь мысленно вздохнул с облегчением.

Поскольку сюжет продвигался медленно и напоминал пресную воду, Дуань Янь постепенно начал отвлекаться от аудиокниги.

Но кто же знал, что в этот момент автор снова сделает резкий поворот и опять вернется к описанию сосланного гэра из семьи Сун.

«...Богатство и честь остались в прошлом, прошлая слава и роскошь кажутся сном, и лишь боль, терзающая тело, была более чем реальной.

Сун Фэнсюю пришлось снять свои изысканные шелка и облачиться в грубое полотно. Хотя одежда была простой и невзрачной, она ничуть не умаляла его неопишуемой красоты; напротив, его черты стали казаться еще более чистыми и утонченными, что делало его ещё более привлекательным...

Особенно грубая ткань одежды натирала нежную кожу молодого господина из благородной семьи, отчего на его бледной шее то и дело проступали следы раздражения. На груди и ключицах появлялись крупные пятна покраснений.

Капли пота стекали по его хрупкой ключице, кристально чистые и блестящие, оставляя влажную дорожку на покрасневшей коже и медленно исчезая в манящем вырезе ворота.

Конвоиры, шедшие следом, сглатывали слюну от сухости в горле, их глаза горели похотью. Если бы не приказ доставить его живым, они бы уже давно набросились на него прямо посреди

дикого поля, используя небо вместо полога, а землю — вместо постели...»

Дуань Янь почувствовал, как по его телу пробежала дрожь, и он потрясенно открыл глаза.

Он бросил взгляд на сидевшего рядом водителя: пожилой мужчина выглядел совершенно невозмутимым, словно не замечал в происходящем ничего странного.

Дуань Янь перевел дыхание, приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но затем подумал, что, возможно, он сам слишком старомоден. Раз уж водитель, мужчина в возрасте, слушает это без тени смущения, то с чего бы ему, молодому парню, поднимать шум?

Поэтому Дуань Янь снова поменял положение тела и послушно закрыл глаза.

Что касается сюжетной линии молодого господина из семьи Сун, автор за один присест накатал еще около сорока тысяч иероглифов.

Среди них описания внешности, нарядов и фигуры Сун Фэнсуя заняли добрых десять тысяч слов; психологические моменты, когда богачи, чиновники, торговцы и разбойники видели этого благородного гэра, растянулись еще тысяч на десять; а подробности того, как эти похотливые негодяи издевались над ним, автор расписал еще на целых двадцать тысяч иероглифов...

Стоило сюжету дойти до этих гнусных и унижительных сцен, как автор, казалось, полностью забыл о чувстве меры.

Описания были настолько откровенными и грязными, логика повествования катилась к чертям, а характеры персонажей становились плоскими... В итоге раздел комментариев к книге буквально взорвался от негодования читателей.

Однако стоило сюжету вернуться к основной политической интриге, как автор снова брался за ум.

Очевидно, автор и сам прекрасно понимал свои сильные и слабые стороны. Стоило ему написать несколько глав о главном сюжете, как он тут же совершал резкий поворот и вновь вытаскивал Сун Фэнсуя на сцену, чтобы подвергнуть его очередным страданиям.

Казалось, этот персонаж был создан исключительно как трамплин для главного героя и инструмент для удержания внимания читателей своими мучениями.

Дуань Яню показалось, что автор обошелся с этим персонажем слишком жестоко.

Читатели в комментариях тоже всюду ругали автора, но, судя по всему, продолжали читать книгу, отчего ее популярность только росла.

Если бы в начале книги всё ограничивалось лишь ссылкой, то ближе к середине сюжета началась настоящая катастрофа.

В романе описывалось, как Сун Фэнсуй, пережив неисчислимы лишения, с трудом добрался до варварских земель изгнанников. Не успел он прожить в относительном покое и пары дней, как в тех краях разразилась эпидемия. Для выживших членов семьи Сун, которых и так оставалось всего несколько человек, эта эпидемия стала сокрушительным ударом.

В это время Сун Фэнсуй пытался достать лекарства для выживших членов семьи, когда его

обманом затащили в дом одного из местных мелких тиранов и он оказался на его кровати.

«Сун Фэнсуй смотрел на высокого и крепкого молодого человека, подошедшего к постели, сознавая, что сейчас произойдет нечто ужасное. Он отчаянно хотел закричать и вырваться, но его тело горело от лихорадки, а руки и ноги были совершенно слабыми и беспомощными.

Даже если бы он смог подавить в себе этот позорный порыв... Но его затуманенный лекарством взгляд и покрасневшие глаза, его хрупкое и беззащитное тело, без сомнения, казались немим приглашением для стоящего перед ним сильного мужчины...

Мужчина сделал несколько шагов вперед.

[Цензура], Сун Фэнсуй [цензура], грубо [цензура], пара рук [цензура].

[Цензура] дикий зверь [цензура], властный [цензура]...»

— Водитель!

У Дуань Яня уже не осталось никакого хорошего впечатления от этого романа. Громкий голос чтеца, разносившийся по салону машины, заставил его уши вспыхнуть от смущения.

— ...Не могли бы вы сделать звук потише?

Пожилой водитель был встревожен внезапными словами. Похоже, Дуань Янь вел себя слишком тихо, из-за чего погрузившийся в аудиокнигу шофер решил, что в машине он едет один.

Услышав слова Дуань Яня, он тоже невольно смутился:

— Ладно.

Однако водитель оставался водителем — он не стал особо усердствовать, а просто небрежно крутанул ручку громкости. Он хотел убавить звук на одно деление, но вместо этого случайно выкрутил регулятор на максимум.

В то же мгновение весь салон минивэна заполнил оглушительный, хриплый голос:

«Мужчина тяжело дыша, [цензура]: Ты, маленький гэр, [цензура]. Я как раз люблю погорячее! [Цензура]! Посмотри, как я заставлю тебя [цензура]...»

Водитель снова попытался убавить звук, но обнаружил, что регулятор заклинило. Он нахмурился, выругался и пару раз с силой стукнул по панели магнитолы, после чего в машине наконец воцарилась тишина.

«Не [цензура] отпусти [цензура]..., — чем сильнее ты сопротивляешься, тем сильнее я возбуждаюсь! [цензура, цензура]!»

Магнитола внезапно снова взревела, и этот крик эхом разнесся по всей округе — его наверняка было слышно даже людям снаружи машины.

Люди в проезжавших мимо автомобилях то и дело бросали в их сторону косые взгляды. Водитель теперь и сам не находил себе места от стыда. Не в силах совладать с магнитолой, он поспешно потянулся за своим телефоном, но экран заблокированного гаджета никак не реагировал на нажатия.

— Ох, черт! Что за напасть! Звук такой громкий, да еще и не выключается!

Шофер в панике задергал руль из стороны в сторону. Из-за этого минивэн вильнул, и они едва не врезались в едущую впереди машину.

В то же мгновение раздался пронзительный, оглушительный автомобильный гудок, за которым последовал резкий звук сильного удара...

Всё произошло слишком быстро. Прежде чем Дуань Янь успел среагировать и перехватить руль, его тело от мощнейшего удара швырнуло вперед.

Авария, перевернувшая всё вверх дном, произошла буквально в одно мгновение.

Дуань Янь почувствовал, как погружается в глубокую, нескончаемую тьму.

В голове вспыхнула резкая, пронзительная боль. Медленно он начал терять сознание, хотя где-то на задворках угасающего разума всё еще теплилась слабая искра осознания происходящего.

Внезапно до его слуха донесся грубый, хриплый, но в то же время странно знакомый голос:

«Брат Дуань, ну как, вино, которое принес младший брат, пришлось тебе по вкусу? Братья всегда заботились о тебе, уделили внимание».

«Раз уж ты сегодня оставил нам это вино, то возвращайся пораньше и отдохни. А мы тут с братьями еще немного повеселимся».

Договорив, мужчина открыл дверь. Раздававшиеся рядом голоса тоже стихли, сменившись двусмысленным, недобрый смехом.

Затем дверь с грохотом захлопнулась, и в воздухе повисла тишина.

В голове Дуань Яня пронеслась мешанина из обрывков чужих воспоминаний, которые явно не принадлежали ему самому. Они бурно перемешивались с его собственными мыслями, но вскоре под воздействием внешних звуков этот хаос постепенно утих.

Его сознание медленно возвращалось. Вглядываясь в тусклый, непривычный свет, он обнаружил, что находится в очень старомодной спальне.

Несколько горящих масляных ламп погружали комнату в мягкие, теплые тона. Подняв голову, он увидел прямо перед собой довольно широкую кровать, на которой за полупрозрачной шелковой занавеской, казалось, кто-то лежал.

Исходя из собственного воспитания, Дуань Янь никогда бы без причины не стал входить в чужую спальню, тем более в комнату, где находился незнакомый человек — будь то мужчина или женщина.

Однако сейчас, оказавшись в этой уединенной спальне, он не только не поспешил выйти, а напротив, словно ведомый какой-то неведомой силой, сделал несколько больших шагов в сторону кровати с шелковым пологом.

В его сердце теплилась смутная догадка, и ему не терпелось проверить ее.

С шелестом отодвинув легкую занавеску, он услышал, как изнутри донеслось прерывистое, тихое дыхание.

На деревянной кровати, которая выглядела весьма старинной, лежал свернувшийся калачиком юноша, чьи руки были крепко связаны.

Из-за того, что парень метался в бреду, его длинные черные волосы растрепались по постели, словно лепестки распустившейся черной орхидеи. Белоснежная кожа на шее покрылась легким румянцем, а на бледном лице проступал неестественный, болезненный жар.

Взгляд его влажных, полуприкрытых глаз выражал крайнее мучение. С трудом сдерживаемое тяжелое дыхание лишало юношу последних остатков рассудка, окрашивая кончики его ушей в пунцовый цвет...

В голове Дуань Яня словно разорвался снаряд. Почему эта сцена кажется ему такой до боли знакомой?!

Спустя доброе мгновение до него наконец дошло: «Ты Сун...»

Прежде чем он успел закончить фразу, Дуань Янь почувствовал, как в носу у него стало странно горячо и щекотно.

Он чисто машинально вытер нос рукой.

???

Кровь из носа?!

Горячая, обжигающе красная кровь.

Глаза Дуань Яня округлились от шока, он едва сдержал дрожь.

Значит... он переселился в ту самую книгу «Герой эпохи хаоса»?!

—

<http://bllate.org/book/17884/1711803>